Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-4-213-220

АВЕРЧЕНКО Никита Сергеевич,

юрист Региональной общественной организации «Московская федерация футбола», магистрант Финансового университета при Правительстве РФ,

e-mail: nikitaavercenko9790@gmail.com

АГЕНТСКИЙ ДОГОВОР В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ФУТБОЛЕ: ПРЕДЕЛЫ СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ИМПЕРАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ

Аннотация. *Развитие института футбольного посредничества в последние годы сопровождается усилением регуляторного воздействия и пересмотром традиционных подходов к договорному оформлению отношений между агентом и клиентом. В этих условиях возникает вопрос о том, в какой мере классическая конструкция агентского договора, закрепленная в Гражданском кодексе Российской Федерации, применима к профессиональному футболу без учета специального регулирования. В основе исследования лежит гипотеза о том, что в данной сфере происходит постепенное смещение от диспозитивной модели к более жестко структурированной системе договорных связей. Проведенный анализ показывает, что, несмотря на сохранение формальных признаков агентского договора, его содержание претерпевает существенные изменения. Предмет договора получает более узкое и функционально ориентированное наполнение, а круг допустимых условий оказывается ограничен рамками, установленными регламентами Российского футбольного союза и FIFA. Одновременно усиливается значение императивных требований, затрагивающих порядок выплаты вознаграждения, предотвращение конфликта интересов и защиту клиента как стороны с менее устойчивым положением в договорных отношениях. В результате складывается ситуация, при которой традиционные гражданско-правовые механизмы продолжают использоваться, но их содержание и пределы применения во многом определяются внешним регламентным воздействием. Это позволяет говорить о формировании особого подхода к регулированию посреднических отношений в футболе, где частноправовые и корпоративные элементы не противопоставляются, а взаимодействуют, образуя более сложную и многослойную модель договора.*

Ключевые слова: *Агентский договор; договор о представительстве; футбольные агенты; свобода договора; предмет договора; существенные условия; агентское вознаграждение; регламент РФС; FIFA; спортивное право.*

AVERCHENKO Nikita,

Lawyer at the Moscow Football Federation Regional Public Organization, Graduate student at the Financial University under the Government of the Russian Federation

AGENCY AGREEMENT IN PROFESSIONAL FOOTBALL: LIMITS OF CONTRACTUAL FREEDOM AND THE MANDATORY IMPACT OF SPORTS REGULATIONS

Annotation. *The development of football intermediary services in recent years has been accompanied by increased regulatory intervention and a reassessment of traditional approaches to structuring contractual relations between agents and clients. In this context, the question arises as to the extent to which the classical concept of the agency agreement, as provided for in the Civil Code of the Russian Federation, can be applied in professional football without taking into account specific regulatory frameworks. The study is based on the assumption that this area is undergoing a gradual shift from a predominantly dispositive model toward a more structured and regulated system of contractual relations. The analysis demonstrates that, despite the formal preservation of the agency agreement's legal features, its substantive content is significantly transformed. The subject matter of the agreement acquires a narrower and more functionally defined scope, while the range of permissible contractual terms becomes limited by the regulatory framework established by the Russian Football Union and FIFA. At the same time, the importance of mandatory rules increases, particularly those governing remuneration, conflict-of-interest prevention, and the protection of*

the client as the relatively weaker party in the contractual relationship. As a result, traditional civil law mechanisms continue to operate, but their content and limits are largely shaped by external regulatory influence. This indicates the emergence of a specific approach to regulating intermediary relations in football, where private law and corporate regulatory elements do not conflict but interact, forming a more complex and multi-layered contractual model.

Key words: *agency agreement; representation contract; football agents; freedom of contract; subject matter of the contract; essential terms; agent's remuneration; RFU regulations; FIFA; sports law.*

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос правовой природы агентского договора в профессиональном футболе приобретает особую актуальность в условиях трансформации регулирования посреднической деятельности и усиления роли отраслевых регламентов. В классической гражданско-правовой модели агентский договор рассматривается как гибкий инструмент, позволяющий сторонам самостоятельно определять содержание обязательства, включая объем полномочий агента, порядок исполнения поручения и условия вознаграждения. Такая конструкция, закрепленная в положениях ГК РФ, исходит из высокой степени диспозитивности и ориентирована на обеспечение свободы договора как базового принципа частного права.

В профессиональном спорте, и прежде всего в футболе, указанная модель претерпевает существенные изменения. Деятельность агентов осуществляется в рамках сложной системы нормативного регулирования, формируемой международными и национальными спортивными организациями, включая FIFA и Российский футбольный союз (далее - РФС). Соответствующие регламенты не ограничиваются установлением требований к допуску к профессии или порядку осуществления деятельности, но непосредственно воздействуют на содержание договорных отношений между агентом и клиентом. В результате формируется особая правовая конструкция договора о представительстве, которая, сохраняя внешние признаки агентского соглашения, по своему содержанию существенно отклоняется от классической гражданско-правовой модели.

Наиболее отчетливо данное расхождение проявляется в вопросах определения предмета договора, круга существенных условий, порядка выплаты агентского вознаграждения, а также в установлении дополнительных ограничений, направленных на предотвращение конфликта интересов и защиту клиентов, прежде всего спортсменов как экономически более уязвимой стороны. Регламентное регулирование, в отличие от диспозитивного подхода гражданского права, стремится к детальной формализации условий договора и фактически устанавливает обязательные параметры его содержания, несоблюдение которых влечет непризнание данного договора РФС, что фактически равносильно признанию договора недействительным, так как он не сможет быть применен в футбольной сфере на территории Российской Федерации, где РФС является регулятором.

Указанная ситуация порождает ряд теоретических и практических вопросов, связанных с соотношением гражданско-правовых норм и специальных правил, действующих в сфере профессионального спорта. Возникает проблема квалификации договора о представительстве, используемого в футбольной индустрии, а также определения пределов допустимого вмешательства регламентных актов в сферу частноправовой автономии. Дополнительную сложность придает тот факт, что соответствующие договоры одновременно функционируют в двух правовых плоскостях — гражданско-правовой и регламентной, что может приводить к различной оценке их действительности и содержания.

1. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА И ЕГО ПРЕДМЕТ

Агентский договор в российском праве является самостоятельным видом посреднических обязательств и регулируется главой 52 Гражданского кодекса Российской Федерации. По его конструкции агент за вознаграждение совершает в интересах принципала юридические и иные действия от своего имени либо от имени принципала, но всегда за его счет. Это позволяет использовать фигуру посредника без переноса на него экономического результата совершаемых сделок.

По своей правовой природе агентский договор сочетает элементы поручения и комиссии. Если агент действует от имени принципала, отношения сближаются с поручением. Если же он действует от собственного имени, но за счет принципала, применяется комиссионная модель. Вместе с тем агентский договор не сводится ни к одной из них полностью, поскольку допускает как юридические, так и фактические действия, направленные на достижение интереса принципала. Именно это делает его наиболее

гибкой посреднической конструкцией.

К его основным признакам относятся возмездный, взаимный и, как правило, консенсуальный характер. Договор считается заключенным с момента достижения соглашения по существенным условиям в соответствии со статьей 432 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом, в отличие от ряда иных договорных конструкций, гражданское право в целом исходит из минимального набора обязательных условий и допускает восполнение отдельных элементов диспозитивными нормами закона.

В спортивной сфере данная модель сохраняется лишь частично. Деятельность агента здесь включает не только посредничество при заключении договоров, но и переговорное, организационное и консультационное сопровождение спортсмена. Одновременно на содержание договора воздействуют обязательные правила FIFA и РФС, которые ограничивают свободу сторон уже на стадии его заключения.

Таким образом, в гражданском праве агентский договор выступает как гибкая и преимущественно диспозитивная конструкция, тогда как в профессиональном спорте она подвергается существенной регламентной модификации.

Ключевое значение для квалификации агентского договора имеет его предмет, поскольку через него определяется содержание обязательства и пределы поведения сторон. В силу пункта 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным при согласовании существенных условий, и для агентского договора таким условием выступает характер действий агента и объем его полномочий.

Специфика данной конструкции состоит в том, что ее предмет не ограничивается строго определенным набором юридических действий. В отличие от поручения и комиссии агентирование допускает сочетание юридических и фактических действий, направленных на достижение интереса принципала. Это позволяет формулировать предмет договора в обобщенном виде без детального перечисления всех действий агента.

Фактические действия, хотя и не порождают правовых последствий непосредственно, обеспечивают их возникновение. К ним относятся организация переговоров, поиск контрагентов, информационное и организационное сопровождение. Включение таких действий расширяет пределы агентирования и делает его применимым к комплексным посредническим отношениям.

Диспозитивный характер регулирования предмета проявляется в том, что закон не требует его исчерпывающей конкретизации. Допускается определение предмета через указание на общий характер поручения, при этом решающее значение имеет действительная воля сторон. В этом заключается отличие агентского договора от конструкций, где недостаточная определенность условий может повлечь признание договора незаключенным.

Данный подход подтвержден судебной практикой. В определении Верховного Суда Российской Федерации № 51-КГ23-3-К8 указано, что отсутствие детализированного перечня действий не свидетельствует о несогласованности предмета, если из содержания договора и поведения сторон следует их намерение установить обязательственные отношения. Предмет может быть сформулирован как через конкретные действия, так и через общие полномочия агента.

Суд также отметил необходимость учитывать не только текст договора, но и фактическое исполнение. Это закрепляет приоритет материального подхода к оценке договорных отношений и допускает более широкое усмотрение агента при реализации поручения.

Вместе с тем такая гибкость создает риск неопределенности в распределении обязанностей сторон и усложняет оценку исполнения договора. Эти риски компенсируются механизмами толкования условий, а также обращением к обычаям делового оборота.

Именно на уровне предмета наиболее отчетливо проявляется различие между гражданско-правовой и регламентной моделями. В гражданском праве допускается его широкое и обобщенное определение, тогда как в спортивной сфере наблюдается тенденция к его сужению и формализации. Регламентное регулирование привязывает деятельность агента к строго определенным видам сделок, что ограничивает свободу сторон при формировании содержания договора [2].

2. ДОГОВОР О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ФУТБОЛЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА ПОД ВЛИЯНИЕМ РЕГЛАМЕНТОВ

В профессиональном футболе договорные отношения между агентом и клиентом формируются не только на основе норм гражданского законодательства, но и в рамках специального регулирования, устанавливаемого спортивными организациями. При этом в регламентной системе используется не классический агентский договор в его гражданско-правовом понимании, а договор о представительстве, являющийся типовой

конструкцией, закрепленной в актах РФС и FIFA. Данная конструкция возникла в рамках унификации агентской деятельности на международном уровне и была воспринята национальными федерациями как обязательная модель оформления отношений между агентом и клиентом.

Ключевую роль в ее закреплении играет РФС, устанавливающий типовую форму договора о представительстве. В результате соответствующий договор выступает не как результат свободного конструирования сторонами, а как нормативно заданная форма, определяющая содержание обязательства и пределы поведения участников.

Центральным элементом конструкции выступает категория сделки, через которую определяется содержание агентской деятельности. Под сделкой понимаются действия, направленные на трудоустройство, переход и регистрацию футболиста или тренера, а также заключение, изменение или прекращение трудового договора. Тем самым предмет договора оказывается связан с ограниченным кругом правовых ситуаций профессиональной карьеры клиента.

Дополнительное значение имеет разграничение услуг футбольного агента и иных услуг. К первой категории относятся действия, непосредственно направленные на заключение сделки, включая переговоры, коммуникацию и подготовку соглашений. Иные услуги, включая консультирование, финансовое планирование и сопровождение коммерческих контрактов, формально выводятся за пределы предмета договора.

При этом регламент не исключает их из сферы контроля. Доход от их оказания учитывается при определении вознаграждения агента, что позволяет распространить на такие услуги финансовые ограничения. В результате формируется двойственная конструкция, при которой фактическая деятельность агента шире предмета договора, но сохраняет регуляторное значение.

Сопоставление с гражданско-правовой моделью выявляет принципиальное изменение подхода к предмету. В гражданском праве он может включать широкий круг юридических и фактических действий, тогда как в футбольном регулировании он жестко привязан к сопровождению конкретных сделок. Это сужает пределы договорной свободы и ограничивает возможность самостоятельного определения содержания договора.

Указанная трансформация носит не только формальный, но и содержательный характер. В классической модели агент обладает определенной свободой в выборе способов достижения результата, тогда как в регламентной системе его деятельность детализируется и подчиняется установленным рамкам. Это приводит к утрате гибкости договора и сближает его с конструкцией поручения.

В этой связи изменяется и характер полномочий агента. В гражданском праве они могут носить общий характер, тогда как в регламентной модели ограничиваются действиями по подготовке и сопровождению сделки. Это усиливает функциональную определенность договора.

Таким образом, договор о представительстве в профессиональном футболе, сохраняя формальную связь с агентским договором, по своему содержанию претерпевает существенную трансформацию. Предмет договора перестает быть гибкой категорией и приобретает нормативно заданный характер, что отражает переход от диспозитивной модели к модели регуляторного контроля.

3. СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ, ФОРМА И РЕГИСТРАЦИЯ ДОГОВОРА О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В СИСТЕМЕ РФС

Вопрос о существенных условиях договора о представительстве в профессиональном футболе приобретает особое значение при сопоставлении гражданско-правовой и регламентной моделей. В общем гражданском праве агентский договор характеризуется минимальным набором условий, необходимых для признания его заключенным. В силу статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации ключевым является согласование предмета, определяющего содержание действий агента и пределы его полномочий. Иные параметры, включая вознаграждение и срок, могут определяться сторонами либо восполняться диспозитивными нормами.

Данный подход подтверждается правоприменительной практикой, исходящей из того, что предмет выступает единственным обязательным условием агентского договора. Отсутствие согласования иных элементов не препятствует его существованию, если возможно установить характер поручения. Тем самым гражданское право исходит из презумпции сохранения договорных отношений.

В системе профессионального футбола применяется иная логика. Регламентные акты Российского футбольного союза устанавливают перечень условий, без которых договор о представительстве не признается действительным для целей отраслевого регулирования. К ним относятся указание сторон, срок действия, размер вознаграждения и подписи сторон. Отсутствие любого из этих

элементов влечет отказ в регистрации договора и исключает возможность его использования.

Особое значение имеет срок действия договора. В отличие от гражданского права, допускающего бессрочные модели, регламент устанавливает предельный срок договора с клиентом-физическим лицом, не более двух лет, и запрещает механизмы его автоматического продления. Данное ограничение направлено на предотвращение длительной зависимости спортсмена от агента. Для клиентов-юридических лиц такие ограничения не предусмотрены [1].

Отличия проявляются и в требованиях к форме договора. В гражданском праве агентский договор, как правило, заключается в простой письменной форме, а ее несоблюдение ограничивает доказательство, но не всегда влияет на действительность сделки. В футбольном регулировании письменная форма имеет обязательный характер и выступает условием допуска договора в систему.

Ключевым элементом регламентной модели является обязательная регистрация договора в системе РФС. До момента регистрации он не признается действительным для целей футбольного регулирования и не может служить основанием для получения вознаграждения. Регистрация обеспечивает контроль и прозрачность агентской деятельности, а также позволяет регулятору отслеживать параметры договорных отношений.

Таким образом, сопоставление моделей показывает изменение подхода к определению условий договора. Если в гражданском праве агентский договор строится на минимуме существенных условий и диспозитивности, то в профессиональном футболе он признается РФС лишь при соблюдении установленного перечня требований, что свидетельствует о переходе к формализованной модели регулирования [3].

4. АГЕНТСКОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ И ИНЫЕ ИМПЕРАТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ФУТБОЛЕ

Вопрос агентского вознаграждения занимает центральное место в структуре посреднических отношений и одновременно выступает одним из ключевых индикаторов степени договорной свободы сторон. В гражданско-правовой модели агентский договор по своей природе является возмездным. В соответствии со статьей 1006 ГК РФ принципал обязан выплатить агенту вознаграждение в размере и порядке, предусмотренных договором. При этом отсутствие согласованного размера или порядка выплаты не влечет признания договора незаключенным или недействительным. В подобных ситуациях применяются диспозитивные механизмы восполнения условий, в частности правила о цене договора, что позволяет сохранить обязательство и обеспечить его исполнение.

Таким образом, гражданское право исходит из презумпции возмездности агентских отношений и одновременно допускает значительную свободу сторон в определении экономических параметров взаимодействия. Размер вознаграждения, порядок его выплаты и иные связанные условия не относятся к числу строго обязательных для заключения договора, а их отсутствие компенсируется нормами закона или обычаями делового оборота. Данный подход отражает общий принцип диспозитивности и ориентирован на сохранение устойчивости договорных связей.

В профессиональном футболе регулирование агентского вознаграждения строится по иной модели. Регламентные акты РФС существенно ограничивают автономию сторон как в части определения условий выплаты, так и в отношении самой допустимости получения вознаграждения [4]. В том числе в регламентном регулировании предусмотрены случаи, при которых услуги агента оказываются безвозмездно. К числу таких ситуаций относятся оказание услуг несовершеннолетним спортсменам, досрочное прекращение или существенное изменение экономической основы сделки, а также иные обстоятельства, при которых сохранять право агента на вознаграждение регулятор признает необоснованным. Тем самым допускается отступление от классического принципа возмездности в целях защиты участников рынка и обеспечения баланса интересов.

Дополнительные ограничения связаны с определением источника выплаты вознаграждения. Регламент закрепляет принцип, согласно которому вознаграждение выплачивается исключительно клиентом агента на основании договора о представительстве. Такое правило направлено на устранение зависимости агента от иных участников сделки и на предотвращение скрытых форм вознаграждения. Подобная конструкция демонстрирует стремление регулятора сохранить прозрачность финансовых потоков при одновременном учете практических особенностей трансферных отношений.

Существенные ограничения установлены и в отношении порядка осуществления расчетов. Выплаты должны быть подтверждены соответствующими документами и производиться в безналичной форме, что позволяет обеспечить их прослеживаемость и контроль со стороны регулятора. Дополнительно закрепляется связь права на вознаграждение с фактом оказания услуг в рамках действующего договора о

представительстве, что исключает возможность получения выплат вне установленной договорной и регламентной конструкции. В отдельных случаях допускается уступка права требования вознаграждения третьим лицам, однако такая возможность поставлена в зависимость от соблюдения дополнительных процедурных условий, что свидетельствует о повышенной степени формализации соответствующих отношений.

Характерной особенностью регламентного регулирования является и распространение контроля на иные услуги агента. Несмотря на то что такие услуги формально не входят в предмет договора о представительстве, доход от их оказания учитывается при определении совокупного вознаграждения. Более того, в определенных пределах действует презумпция их агентского характера, что позволяет регулятору включать соответствующие выплаты в сферу применяемых ограничений. Это существенно снижает возможности обхода установленных правил через формальное разделение деятельности агента на различные виды услуг.

Помимо финансовых аспектов, регламент вводит ряд императивных ограничений, непосредственно влияющих на содержание договора и направленных на предотвращение конфликта интересов. Общим правилом является запрет одновременного представительства нескольких сторон одной сделки. Вместе с тем допускается ограниченное исключение, при котором агент может представлять интересы клиента-физического лица и нового клуба при наличии предварительного письменного согласия обеих сторон. Такая модель сочетает в себе запрет конфликта интересов и признание практической необходимости участия одного посредника в отдельных видах сделок.

Регламент запрещает включение условий, ограничивающих право футболиста самостоятельно вести переговоры и заключать трудовые договоры без участия агента. Не допускается также установление финансовых санкций за реализацию такого права. Указанные положения направлены на предотвращение чрезмерной зависимости спортсмена от посредника и закрепляют приоритет его профессиональной автономии [5].

Дополнительной гарантией защиты клиента выступает обязанность агента уведомить его о возможности получения независимой юридической консультации до заключения договора. Такая процедура обеспечивает осознанность принимаемых решений и снижает риск заключения соглашений на условиях, не соответствующих интересам клиента. В совокупности с иными ограничениями это свидетельствует о смещении акцента с принципа свободы договора на обеспечение баланса интересов сторон и защиту более слабого участника отношений.

Таким образом, регулирование агентского вознаграждения и сопутствующих условий в профессиональном футболе демонстрирует существенное отличие от гражданско-правовой модели. Если в рамках общего права доминирует диспозитивный подход, допускающий широкую свободу сторон, то в системе футбольного регулирования формируется комплекс императивных ограничений, затрагивающих как экономическую, так и организационную сторону агентских отношений. В результате автономия воли сторон оказывается существенно ограниченной, а договор о представительстве приобретает признаки регулируемой конструкции, содержание которой в значительной степени определяется регламентными нормами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Агентский договор в российском праве изначально строится как гибкая и преимущественно диспозитивная конструкция, в рамках которой ключевое значение имеет согласование предмета, тогда как иные условия могут быть определены сторонами по своему усмотрению либо восполнены нормами закона. Такая модель ориентирована на обеспечение свободы договора и допускает широкое усмотрение посредника при выборе способов достижения интереса принципала. В этой логике агентирование выступает универсальным инструментом регулирования посреднической деятельности, способным охватывать как юридические, так и фактические действия.

В профессиональном футболе данная конструкция подвергается существенной модификации под воздействием регламентных актов Российский футбольный союз и FIFA. Наиболее значимые изменения затрагивают предмет договора, который из категории, определяемой соглашением сторон, трансформируется в элемент нормативного регулирования и привязывается к ограниченному кругу сделок, связанных с трудоустройством и переходами спортсменов. В результате договор о представительстве утрачивает характер универсальной посреднической конструкции и приобретает функционально специализированное содержание.

Аналогичная трансформация прослеживается и в отношении иных условий договора. В отличие от гражданско-правового подхода, предполагающего минимальный набор существенных условий, регламентное регулирование устанавливает расширенный

перечень обязательных требований, включая срок договора, размер вознаграждения, письменную форму и обязательную регистрацию. Несоблюдение этих требований не только влияет на действительность договора в отраслевой системе, но и фактически ограничивает возможность реализации прав сторон, что свидетельствует о переходе к модели формализованного допуска договоров на рынок.

Особое значение имеет регулирование агентского вознаграждения, в рамках которого диспозитивность гражданского права заменяется системой императивных ограничений. Введение случаев безвозмездности, жесткое закрепление источника выплат, контроль за их формой и учетом, а также распространение регулирования на сопутствующие услуги агента свидетельствуют о стремлении регулятора обеспечить прозрачность финансовых потоков и предотвратить злоупотребления в сфере посреднической деятельности. Дополнительные ограничения, связанные с конфликтом интересов, запретом ограничивать самостоятельность клиента и требованием информированности при заключении договора, усиливают защитную направленность соответствующего регулирования.

В совокупности указанные изменения формируют двойственную правовую конструкцию. С одной стороны, договор о представительстве сохраняет признаки агентского договора и подчиняется общим положениям гражданского законодательства. С другой стороны, его содержание и допустимые параметры в значительной степени предопределяются регламентными нормами, что существенно ограничивает автономию воли сторон. Такая модель демонстрирует смещение акцента с принципа свободы договора на задачи контроля, прозрачности и защиты участников рынка.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что договор о представительстве в профессиональном футболе не может быть полностью отождествлен с классическим агентским договором в его гражданско-правовом понимании. Он представляет собой специальную конструкцию, находящуюся на пересечении частноправового и корпоративного регулирования, в рамках которой диспозитивные начала существенно модифицируются под воздействием императивных норм отраслевого характера. Данное обстоятельство имеет принципиальное значение как для теоретической квалификации соответствующих отношений, так и для практики их правоприменения.

Список литературы:

[1] Дубов, А. М. Агентская деятельность в спорте : учебное пособие / А. М. Дубов, Г. А. Кузьменко. — 2-е изд. — Москва : Московский педагогический государственный университет, 2024. — 108 с. — ISBN 978-5-4263-0599-1. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/145723.html (дата обращения: 01.04.2026).

[2] Захаренко, К. В. Договорное регулирование отношений в рамках международной спортивной деятельности / К. В. Захаренко // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 118-126. – EDN BTTFZK.

[3] Мерлисон, А. Э. Понятие агентского договора в области спорта и его существенные условия / А. Э. Мерлисон // Начало - XXI : Сборник научных трудов молодых исследователей ГСГУ. – Коломна : Государственный социально-гуманитарный университет, 2025. – С. 210-216. – EDN JKLEXF.

[4] Степанова Татьяна Анатольевна, Тащиян Аршак Андраникович, Биналиев Азалхон Тамалович Особенности контрактной дисциплины сторон агентского договора в спорте // ЮП. 2019. №1 (88). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kontraktnoy-distsipliny-storon-agentskogo-dogovora-v-sporte (дата обращения: 01.04.2026).

[5] Эйдельман, И. Б. Гражданско-правовое регулирование деятельности спортивных агентов / И. Б. Эйдельман. – Москва : «Русайнс», 2017. – 120 с. – ISBN 978-5-4365-0987-7. – EDN WLJZWF.

References:

[1] Dubov, A. M. Agency activity in sports: a textbook/A. M. Dubov, G. A. Kuzmenko. - 2nd ed. - Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2024. — 108 c. — ISBN 978-5-4263-0599-1. - Text: electronic//Digital educational resource IPR SMART: [site]. - URL: https://www.iprbookshop.ru/145723.html (access date: 01.04.2026).

[2] Zakharenko, K.V. Contractual regulation of relations within the framework of international sports activities/K.V. Zakharenko//Bulletin of the Yanka Kupala Grodno State University. Series 4. Jurisprudence. – 2021. - T. 11, NO. 3. - S. 118-126. – EDN BTTFZK.

[3] Merlison, A.E. The concept of an agency contract in the field of sports and its essential conditions/A.E. Merlison//Beginning - XXI: Collection of scientific works of young researchers of the SSSU. - Kolomna: State Social and Humanitarian University, 2025. - S. 210-216. – EDN JKLEXF.

[4] Stepanova Tatyana Anatolyevna, Tashchiyan Arshak Andranikovich, Binaliev Azalkhon Tamalovich Features of contract discipline of the parties to the

agency agreement in sports//UP. 2019. №1 (88). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kontraktnoy-distsipliny-storon-agentskogo-dogovora-v-sporte (дата обращения: 01.04.2026).

[5] Eidelman, I. B. Civil regulation of the activities of sports agents/I. B. Eidelman. - Moscow: Rusines, 2017. - 120 p. - ISBN 978-5-4365-0987-7. – EDN WLJZWF.

